

Глава 8: Прощание с королем

Арин

Арин резко повернулся, вставая. Гнев вспыхнул в его груди, когда он увидел короля — бывшего короля, напомнил он себе, — но он инстинктивно поклонился, когда массивный львиный свет, с морщинками напряжения в теплых карих глазах, прихрамывая, подошел ближе. Супруга Рета, королева — Элия, она всегда рычала, когда Арин называл ее по имени, — следовала за ним по пятам, ее глаза сверкали, но рот сжался в тонкую линию.

"Папа!" голос Элрет сорвался, и она вскочила, бросившись отцу на грудь. "Папа, мне так жаль. Мне так жаль, я не подумала..."

"Никогда не извиняйся за то, что делаешь именно то, что творец заставил тебя делать", - прорычал Рет. По какой-то причине он посмотрел на Арина, прежде чем снова повернуться к своей дочери и оттащить ее на расстояние вытянутой руки, чтобы он мог встретиться с ней взглядом. "Это именно то, чего я тоже хотел", - тихо сказал он. "Я горжусь тобой. Не плачь, Эл, это то, для чего ты была создана."

"Но... Но ты ранен!"

"Ты думаешь, что ты можешь быть королевой, не причиняя людям вреда?"

"Нет, но..."

"Проглоти эти слезы, Элрет. Ты - Королева. Людям нужно, чтобы Ты знали, что у Тебя на уме, и действовала уверенно".

"Но они даже не просили меня стать королевой!"

"Анима никогда не просит правителя, Элрет", - тихо сказала ее мать, хотя в ее глазах не было радости, как в глазах ее отца. "Правитель... Становится. Ты взяла на себя эту роль. Теперь используй этот шанс"

Элрет посмотрела на мать, потом на отца, затем высвободилась из его объятий и скрестила свои на груди. "Я им не нужна".

"Они еще не знают, нужна ли ты им. Тебе придется им показать", - сказал ее отец, в его голосе звучало предупреждение.

"Папа, у нас никогда не было правящей Королевы. Никогда!"

"И я не могу придумать никого лучше, чтобы убедить их, что пришло время — это изменить".

Она покачала головой, но спорить не стала. Затем она сглотнула. "Ты в порядке?"

Рет фыркнул. "Моим старым костям больше не нравится, когда они хрустят, но через день я буду в порядке, ты же знаешь. Не беспокойся обо мне, Эл. Посмотри на себя. Посмотри, что ты сделала!" Он просиял, глядя на свою дочь, и что-то в груди Арина мрачно сжалось.

Он всегда задавался вопросом, каково это - иметь отца, который так смотрит на тебя.

Элрет моргнула, затем опустила руки по бокам и нахмурилась. "Что я сделала?" - тихо спросила она. Затем громче: "Что я сделала? Ты обманул меня!"

Лицо ее отца вытянулось. "Мы говорили об этом..."

"Нет, папа, ты говорил об этом! Я сказала: "Нет"! Я сказала, что сейчас неподходящее время. И ты даже не поднимал этот вопрос сколько, месяц? Ты просто пытался ослабить мою бдительность?"

"Это сработало, не так ли?" он пошутил. Его пара хлопнула его по руке, но Элрет зарычала.

"Ты рисковал всем! Я опоздала сегодня утром. Что, если бы я не появилась? Что, если бы я не выиграла? Ты бы все равно просто выгнал всех бесформенных?"

"Нет", - сказал он. "Потому что я знал, что ты мне не позволишь." и он снова взглянул на Арина, оценивая его взглядом.

Арин быстро взглянула на Элрет, чтобы посмотреть, заметила ли она. Но она только свирепо посмотрела на своего отца. "Я не могу поверить, что ты так манипулировал мной — это было глупо и безрассудно и... И... Ты заставил меня!"

Ее мать шагнула вперед, ее губы сжались в тонкую линию. "Эл, следи за своим тоном. Здесь нет людей. Даже если ты королева, он все равно твой отец, и он сделал выбор, который, по его мнению, был лучшим для тебя — и для народа".

Глаза Элрет расширились. "Ты была в этом замешана? Я не могу поверить, что ты согласилась на это?"

Лицо Элии напряглось. "я была... В курсе его плана. Но это было не то, что я бы выбрала".

Что означало, что она активно спорила с ним, но только наедине. Рет положил руку на задницу своей пары и ухмыльнулся. "Ее нужно было уговорить не говорить тебе".

Элия шлепнула его по руке. Арин уже собирался ухмыльнуться, пока не увидел взгляд, которым она наградила Рета. Но бывший король только рассмеялся.

Элрет продолжала жаловаться, а ее мать продолжала быть осторожной со своими словами. Но Арин стоял чуть в стороне от их маленького семейного круга — не хватало только брата Элрет — пытался скрыть, как от этого зрелища у него болит сердце.

Они всегда обнимали его, все они. Даже Гар, ее брат. Но обнимать его не означало, что он был одним из них. Став свидетелем этого момента, когда Мантиль переходил от отца к дочери, казалось... он чувствовал себя неуместным. Как будто происходило что-то священное, а он крал это у них.

Он оглянулся. Он мог бы просто уйти, они, вероятно, не заметили бы—

"Я хочу поговорить с тобой, Арин", - тихо сказала Элия, мать Элрет, из-за его спины. Он почти вздрогнул, когда повернулся к ней лицом. Он не слышал, как она приблизилась.